

шое Саранное имеет неправильную подквадратную форму размером 2,5 x 2,5 км. В северной части его глубины достигают 11 м. На западном берегу озера находится устье р. Большой Саранной, длиной около 18 км. К юго-восточному склону г. Глухой (675 м) примыкает широкая длинная песчано-галечная аккумулятивная коса, состоящая из ряда береговых валов. Юго-восточный край косы разделен мелкими заливами и понижениями. Особенностью пляжей на этой косе является то, что они сложены из светло-серого пемзового песка. Озеро соединяется с океаном короткой протокой, вода в нем солоноватая.

В целом, территория Елизовского района изучена лучше всего в археологическом отношении. Эта часть п-ва Камчатка была наиболее плотно заселена и освоена в промышленном и сельскохозяйственном плане и остается таковой до настоящего времени.

Первые раскопки на юго-восточном побережье Камчатки провел К. Дитмар в 1852 г. В 1910–1911 гг. археологические исследования начали К. Д. Логиновский и В. И. Иохельсон. Они работали на берегах Авачинской бухты и на оз. Налычево. Затем, в 1920–1922 гг., в бух. Лиственничной и Тарье проводили раскопки участники шведской ботанической экспедиции под руководством С. Бергмана. Значительные результаты были получены Н. Н. Диковым и Т. М. Диковой. Ими были исследованы стоянки на левом берегу р. Авачи у моста, на м. Лопатка, на берегу Авачинской бухты и оз. Налычева (2). На территории гг. Елизово и Вилочинск археологические исследования проводил В. С. Шевцов (3).

Стоянку в основании юго-восточной косы в бух. Большой Саранной обнаружил А. К. Пономаренко в 1990 г. (3). Для нижнего слоя этого памятника была получена радиоуглеродная датировка – 2500 ± 50 (ГИН-6385). В 50–60-е гг. XX в. в лимане велась интенсивная добыча и обработка рыбы, поэтому вся поверхность косы и, соответственно, культурный слой стоянки нарушены современной антропогенной деятельностью. В настоящее время на склоне приморской сопки в основании косы находится домик рыбаков.

Исследователи почв Камчатки установили, что почвенный профиль территории окрестностей в верховьях р. Вилочи сверху вниз формируют вулканические пеплы влк. Ксудач (КС1907), Опала (ОП – 1400) и, опять, Ксудач (КС1 – 1700; КС 2 – 6900) (4, с. 92).

Поселение Большая Саранная I. Памятник обнаружен на берегу озера в небольшой излучине в 500 м к югу от протоки (рис. 3). На этом участке имеется неширокий песчаный пляж, ограниченный с востока и запада крупными глыбами. Координаты памятника: 52°43'37,5" с. ш. 158°30'13,8" в. д. Небольшая ложбина разделяет два выступа склона прибрежной сопки. В ее средней части находится летний домик рыбаков. На поверхности выступов высотой около 4 м, покрытых высокотравьем, были обнаружены подпрямоугольные западины четырех жилищ размером 5 x 4,5 м и отмечены три хозяйственные ямы.

Поселение Большая Саранная II. Памятник обнаружен на террасированном приметном выступе приморской возвышенности. Его координаты: 52°43'41,9" с. ш. 158°29'59,5" в. д. Высота террасы около 8 м, поверхность плавно повышается в западном направлении. Вся площадь памятника густо заросла шеломайником, пучкой, редкими кустами шиповника. С южной стороны площадь поселения ограничена зарослями ольхи и рябины, одиночные кусты ольхи растут на бровке и крутом склоне.

В западной части террасы обнаружено три западины подпрямоугольной формы.

Поселение Большая Саранная III. На нешироком террасированном участке южного берега оз. Большое Саранное, к востоку от устья реки, была обнаружена западина жилища. Высота террасы около 5 м, склон крутой, обрывистый, бровка четко выражена. Антропогенная площадь ограничена кустами ольхового стланика. Поверхность покрыта высокотравьем, кочковатая, плавно повышается в южном направлении. Размеры западины 5,0 x 5,0 м, глубина 0,6 м. Вход не прослежен. Координаты памятника: 52°43'20,9" с. ш. 158°28'25,1" в. д. Площадь памятника около 400 м².

Поселение Большая Саранная IV. На северном берегу озера, у подножья г. Глухой, на вершине берегового вала в основании косы было обнаружено новое поселение. Его координаты: 52°44'35,7" с. ш. 158°28'05,8" в. д. Береговой вал отделен от берега озера сырой низиной шириной 15,0–20,0 м. Ровная коса, вытянутая в юго-восточном направлении, покрыта высокотравьем, редкими березами, кустами жимолости. Понижение с восточной стороны поросло зарослями ивы.

В северной части на выровненной поверхности берегового вала отмечена западина жилища подпрямоугольной формы размером 5,0 x 6,0 м, глубиной 0,3 м. В 25 м к югу от нее отмечена крупная западина размером 7,0 x 8,0 м, глубиной 0,6 м. Выходы в обеих западинах не прослежены. На бровке большой западины растет береза. На склоне, напротив крупной западины, была обнаружена жилая лисья нора, в выбросах из которой найдены обсидиановые и аргиллитовые отщепы. В целом,

археологическая коллекция представлена наконечниками стрел, ножами, теслами и скребками. Найдено несколько фрагментов плоскодонной керамики с внутренними ушками. Типологически в ней выделяются находки тарьинской и древнеителменской культуры (I тыс. н. э.) и айнской культуры найдзи (середина II тыс. н. э.). Можно предполагать, что и в других бухтах будет обнаружено немало новых стоянок и интересных артефактов.

Автор выражает большую благодарность за помощь в организации проведения исследований в бух. Большой Саранной Алексею Борисовичу Лысакову (ООО «Сокра»).

1. Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М., 1977. С. 112–118; Дикова Т. М. Археология Южной Камчатки в связи с проблемой расселения айнов. М., 1983.

2. Шевцов В. С. К истории заселения древним человеком территорий городов Елизово и Вилочинск // «О Камчатской земле написано...»: мат. XXIII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2006. С. 274–279.

3. Пономаренко А. К. Новые археологические памятники Южной Камчатки и п-ова Лопатка // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский, 1993. С. 3–136.

4. Захарихина Л. В., Литвиненко Ю. С. Генетические и геохимические особенности почв Камчатки. М.: Наука, 2011. С. 92.

В. А. Рашидов, Л. П. Аникин ПРОРЫВ ОЛИМПИЙСКИЙ (о. АТЛАСОВА, КУРИЛЬСКИЕ о-ва) В АВГУСТЕ 2014 г.

Вулкан Алаид является самым высоким вулканом Курильских островов и представляет собой сложный стратовулкан (1). Абсолютная высота влк. Алаид – 2 339 м, а превышение над дном Охотского моря – 2 850–3 000 м. Размер основания вулкана на уровне моря – 12–17 км. Последняя активизация влк. Алаид произошла осенью 2012 г. (18).

Характерной особенностью вулканического массива Алаид, в отличие от большинства других наземных и подводных вулканов и вулканических массивов Курильской островной дуги, является наличие большого числа побочных конусов (1, 5, 8).

Один из таких побочных конусов – прорыв Олимпийский, расположенный на северо-западном подножии острова-вулкана Алаид, начал извергаться 18 июня, а закончил – 11 сентября 1972 г. и явился последним по времени латеральным извержением. Конус прорыва Олимпийского возник на генеральной линии расположения побочных конусов влк. Алаид северо-западного простирания. В 5,5 км к северо-западу от окончания лавового потока прорыва Олимпийского находится подводный влк. Григорьева (4, 5).

Извержение 1972 г. и продукты его деятельности были детально изучены камчатскими и сахалинскими вулканологами (1–3, 6, 19–24). По данным работ (2, 3, 22), во время извержения 1972 г. образовалась серия из 6 радиально расположенных взрывных воронок, протягивающихся в виде цепочки на расстояние > 2 км. Были отмечены эксплозивные проявления и в Охотском море на продолжении этой цепочки на расстоянии 2–3 км. Следует отметить, что в работах (1, 2) и (19, 22) наблюдается несоответствие в нумерации взрывных воронок. В настоящей работе мы будем придерживаться нумерации, принятой в работах (2, 3) и среди сотрудников Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН.

Во второй от береговой линии воронке (Четвертой воронке по (3)) образовался шлаковый конус объемом 1 млн м³, из которого на две стороны вытекали лавовые потоки.

В результате извержения 1972 г. площадь острова-вулкана Алаид увеличилась ~ на 0,72 км² (2, 3). Объем пироклаستيки составил 100 млн м³, из которых объем резургентного материала – 20 млн м³ (6). Общий объем извергнутого материала составляет ~ 230 млн м³, а вес – 380 млн т (22).

Год спустя в районе прорыва Олимпийского были выполнены электроразведочные работы методом вертикального электрического зондирования (19). В это же время южнее излившегося в море лавового потока впервые на влк. Алаид были обнаружены выходы горячих вод (42–54 °С), наблюдавшиеся только во время отлива, активность которых в 1974 г. значительно снизилась (7).

В 1977 г. во время проведения 3-го рейса НИС «Орлик» сахалинскими геологами было вы-

полнено измерение магнитной восприимчивости лав и пирокластических образований прорыва Олимпийского (11).

В 2006 г. владивостокские почвоведы провели в районе прорыва Олимпийского исследования, посвященные влиянию этого латерального извержения на экосистемы о. Атласова (9, 10).

Полевые работы в августе 2014 г. были выполнены с целью изучения особенностей строения побочного прорыва Олимпийского (14). Эти исследования стали логическим продолжением работ, проведенных на влк. Алаид в 2007, 2008 и 2013 гг. (12, 13, 15–17).

Во время полевых исследований на этом участке о. Атласова впервые была выполнена наземная магнитная съемка Третьей воронки и одиночного конуса, расположенного рядом с конусом Олимпийским и ранее не упоминавшегося ни в одной работе. В результате проведенных исследований установлено, что аномальное магнитное поле ΔT_a , приуроченное к конусу, изменяется в пределах постройки от -3991 до +330 нТл. На дне Третьей воронки аномальное магнитное поле ΔT_a изменяется от -1854 до +1667 нТл. Измерение магнитной восприимчивости горных пород в естественном залегании показало, что для пород, слагающих лавовые потоки на этом участке вулкана Алаид, она изменяется в диапазоне $(3,52-31,0) \times 10^{-3}$ СИ, что хорошо согласуется с данными работы (11), а на дне Третьей воронки – в диапазоне $(3,2-24,4) \times 10^{-3}$ СИ.

При проведении геологического опробования отмечены видимые проявления меди на одиночной глыбе в руч. Алаид и многочисленные проявления на свалах лавовых потоков в районе м. Кудрявцева. Как и в районе побочного влк. Такетоми, проявления меди наблюдаются как по трещинам, так и в виде сплошных покровов (14–17).

Опробование все ручьев на участке от м. Кудрявцева до м. Бородавка показало, что все источники имеют рН = 6, а температура их изменяется от 5 до 11 °С.

Проведенные исследования позволили получить новые оригинальные данные о геолого-геофизических характеристиках латерального извержения 1972 г. – прорыве Олимпийском и расширить наши представления о строении вулканического массива Алаид.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект 15-05-02955-а)

1. Абдурахманов А. И., Пискунов Б. Н., Смирнов И. Г., Федорченко В. И. Вулкан Алаид (Курильские острова) // Восточно-Азиатские островные системы (Тектоника и вулканизм). Южно-Сахалинск, 1978. С. 85–107.

2. Авдейко Г. П., Токарев П. И., Меняйлов И. А. и др. Извержение побочного прорыва Олимпийского на вулкане Алаид в 1972 г. // Вулканизм островных дуг. М.: Наука, 1977. С. 55–64.

3. Авдейко Г. П., Хренов А. П., Флеров Г. Б. и др. Извержение вулкана Алаид в 1972 г. // Бюл. вулканолог. станций. 1974. № 50. С. 64–80.

4. Блох Ю. И., Бондаренко В. И., Рашидов В. А., Трусов А. А. Подводный вулкан Григорьева (Курильская островная дуга) // Вулканология и сейсмология. 2006. № 5. С. 17–26.

5. Блох Ю. И., Бондаренко В. И., Рашидов В. А., Трусов А. А. Вулканический массив Алаид (Курильская островная дуга) // Мат. междунар. симпоз. «Проблемы эксплозивного вулканизма» 50-летию катастрофического извержения вулкана Безымянный. 25–30 марта 2006 г. Петропавловск-Камчатский / отв. ред. чл.-корр. РАН Е. И. Гордеев. Петропавловск-Камчатский: ИВиС ДВО РАН, 2006. С. 135–143.

6. Будников В. А. Пирокластика современных базальтовых извержений. Владивосток: Дальнаука, 1996. 160 с.

7. Вакин Е. А., Пишпенко Г. Ф., Пономарев В. В. и др. Возникновение новой группы термальных источников на вулкане Алаид (Северные Курилы) // Гидротермальный процесс в областях тектоно-магматической активности / отв. ред. С. И. Набоко, В. М. Сугробов. М.: Наука, 1977. С. 73–84.

8. Горшков Г. С. Вулканизм Курильской островной дуги. М.: Наука, 1967. 288 с.

9. Гришин С. Ю., Баркалов В. Ю., Верхолат В. П. и др. Растительный и почвенный покров острова Атласова (Курильские острова) // Комаровские чтения. 2009а. Вып. LVI. С. 64–118.

10. Гришин С. Ю., Яковлева А. Н., Шляхов С. А. Воздействие извержения вулкана Алаид (Курильские острова) в 1972 г. на экосистемы // Вулканология и сейсмология. 2009б. № 4. С. 30–43.

11. Корнев О. С., Шкуть Г. И. О магнитной восприимчивости горных пород северной части Курильской дуги // Геофизические поля островных дуг Востока Азии. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1979. С. 45–50.

12. Рашидов В. А. Побочный вулкан Такетоми (о. Атласова, Курильская островная дуга) // Геофизические процессы и биосфера. 2013. № 1. С. 5–13.

13. Рашидов В. А. Уникальный побочный вулкан Такетоми. Россия, Курильская островная дуга, о. Атласова // Сб. научно-популярных статей – победителей конкурса РФФИ 2012 года. Вып. 16 / под ред. чл.-корр. РАН В. А. Шахнова. М.: Молнет, 2013. С. 264–273.

14. Рашидов В. А., Аникин Л. П. Полевые работы на прорыве Олимпийский (о. Атласова, Курильские острова) в августе 2014 года // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2014. № 2. Вып. № 24. С. 198–203.

15. Рашидов В. А., Аникин Л. П., Делемень И. Ф. Полевые работы на побочном вулкане Такетоми (о. Атласова, Курильские острова) в августе 2013 года // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2013. № 2. Вып. № 22. С. 216–224.

16. Рашидов В. А., Делемень И. Ф., Аникин Л. П. Побочный вулкан Такетоми (о. Атласова, Курильские острова) в августе 2013 г. // Мат. регионал. научн. конф. «Вулканизм и связанные с ним процессы», посвящ. Дню вулканолога, 27–28 марта 2014 г. / гл. ред. акад. РАН Е. И. Гордеев. Петропавловск-Камчатский: ИВиС ДВО РАН, 2014а. С. 114–119.

17. Рашидов В. А., Аникин Л. П., Делемень И. Ф. Влияние извержения побочного вулкана Такетоми (1933–1934) на ландшафт острова Атласова (Северные Курилы) // На перекрестке континентов: мат. XXXI Крашенинниковских чт. Петропавловск-Камчатский: Камчатская краевая научная библиотека им. С. П. Крашенинникова, 2014. С. 307–310.

18. Рашидов В. А., Малик Н. А., Фирстов П. П. и др. Активизация вулкана Алаид (Курильские острова) в 2012 году // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2012. № 2. Вып. № 20. С. 8–15.

19. Смирнов В. С., Хренов А. П. Особенности геоэлектрического разреза вулканогенных отложений в районе прорыва Олимпийский (вулкан Алаид) // Бюл. вулканолог. ст. 1977. № 53. С. 61–64.

20. Федорченко В. И., Абдурахманов А. И., Родионова Р. И. Вулканизм Курильской островной дуги: геология и петрогенезис. М.: Наука, 1989. 237 с.

21. Флеров Г. Б., Хренов А. П., Петрова В. В. Пемзовые и пемзовидные включения в базальтах четвертичных вулканов Камчатки и Курил (первичная природа, состав и процессы пироматаморфизма) // Включения в вулканических породах Курило-Камчатской островной дуги / отв. ред. Б. Г. Лутц, К. Н. Рудич, В. А. Ермаков. М.: Наука, 1978. С. 200–218.

22. Хренов А. П. Динамика извержений и процессы кристаллизации магм. М.: Наука, 1982. 130 с.

23. Хренов А. П., Богатиков О. А., Лексин А. Б., Маханова Т. М. Огнедышащий край России. М.: ООО «САСМ ПОЛИГРАФИСТ», 2013. 211 с.

24. ШUTOVA Г. С. Оценка геохимических параметров распределения V и Cu в пеплах вулкана Алаид в 1972 г. // Вулканология и сейсмология. 1986. № 3. С. 12–29.

Ю. А. Слепцов СТАРИННЫЕ ТАНЦЫ ЭВЕНОВ (ЛАМУТОВ)

Круговой танец эвенов – уникальное явление духовной культуры, которое на протяжении длительного исторического периода остается одним из ведущих, устойчивых и гибких видов художественной деятельности народа. Он в постсоветском пространстве становится одним из основных составляющих этнической культуры в рамках национальных праздников – Дня оленевода, Эвинека и т. д.

Круговой танец сопровождается сольно-хоровым музыкальным поэтическим текстом, который постоянно видоизменяется вместе с самим танцем, адаптируясь к меняющимся условиям жизни народа (5, с. 10). В дореволюционный период жизни круговой танец был одним из основных компонентов национальных праздников эвенов, отразившим его главную мысль не только в поэтическом тексте, но и в музыке и пластически-танцевальной форме. Круговой танец выступал ритмическим сопровождением сольно-хорового коллективного пения стихотворного поэтического текста. Поэтические тексты в круговом танце несли основную смысловую нагрузку.

Многие танцы безвозвратно утеряны в силу различных причин, другие видоизменились под влиянием иных культур.

До середины XX в. момские эвены танцевали круговые танцы по традициям своих предков. Круговой танец «Һээдьэ» эвены, в основном, танцевали на летнем пастбище в чистае (горная тундра – эвен.), где после трудных зимних месяцев собирались вместе с различных мест. Радость встречи родичей и знакомых объединяла и вдохновляла собравшихся эвенов на танец (1, л. 16).

По рассказам пожилых эвенов, в прошлом танцующие в кругу мужчины и женщины держались взаимно стесняющимися несмешивающимися группами. У старых людей этот обычай сохраняется и по настоящее время (4, с. 158).

После трудных долгих однообразных зимних месяцев наконец наступает долгожданная вес-